

- Шесть жеребятъ у него родилося приплода въ конюшнѣ. 270.
 Самъ четырехъ у себя онъ оставилъ и кормить изъ яслей,
 Этихъ-же двухъ далъ Энею—коней, возбуждающихъ ужасъ.
 Если захватимъ мы ихъ—то прекрасную славу добудемъ».
- Такъ говорили они, обращаясь другъ къ другу со словомъ.
 Тѣ, погоняя коней легконогихъ, приблизились быстро. 275.
 Первый сказалъ тогда слово блистательный сынъ Ликаона:
 «Храбрый и неутомимый, сынъ славнаго мужа Тидея!
 Легкимъ оружьемъ тебя не убилъ я, стрѣлой своей горькой.
 Такъ попытаюсь теперь, не ударю-ль копьемъ заостреннымъ».
- Такъ онъ сказалъ и съ размаха копье длиннотѣнное бросилъ. 280.
 Сына Тидея ударили онъ въ щитъ—и насквозь пролетѣла
 Острая мѣдь черезъ щитъ и коснулась брони Діомеда.
 Громко тогда ему крикнулъ блистательный сынъ Ликаона:
 «Въ пахъ ты на вылетъ сраженъ; — полагаю, недолгое время
 Сможешь теперь устоять. Мнѣ-же даль ты великую славу». 285.
- Не испугавшись, ему Діомедъ возражаетъ могучій:
 «Лжешь, и копьемъ ты меня не коснулся. Но вы, полагаю,
 Раньше не кончите битвы, чѣмъ тотъ иль другой, павши наземь,
 Кровью своей не насытишь Арея—воителя злого».
- Такъ онъ сказалъ и метнулъ. И Аеина направила дротикъ. 290.
 Въ носъ онъ ударили вдоль глаза и въ бѣлые зубы вонзился.
 Заднюю часть языка непреклонная мѣдь пронизала,
 Чрезъ подбородокъ внизу острѣ проскочило наружу.
 Палъ съ колесницы Пандаръ и доспѣхи на немъ загремѣли,
 Ярко блиставшіе мѣдью. И твердокопытные кони 295.
 Бросились въ сторону. Самъ же съ душой онъ простился и силой.
- Тотчасъ Эней соскочилъ со щитомъ и копьемъ своимъ длиннымъ,
 Такъ какъ боялся, что трупъ у него Аргивяне похитятъ.
 Силь своей довѣрия, какъ левъ, зашагалъ онъ вкругъ тѣла,
 Выставивъ грозно копье и щитъ равномѣрно окружлый. 300.
 Всякому, кто-бы къ нему ни приблизился, смертью грозилъ онъ,
 Громко и страшно крича. Діомедъ взялъ метательный камень
 Крупный булыжникъ,—его не снесли бы и двое изъ смертныхъ,
 Нынѣ живущихъ. Легко сынъ Тидея одинъ его бросилъ.
 И угодилъ онъ Энею въ бедро, на то мѣсто, гдѣ голень 305.
 Входить, вращаясь, въ бедро—оно чашкой зовется колѣнной.
 Чашку ему раздробилъ онъ, порвалъ обѣ жилы подъ нею
 И угловатымъ булыжникомъ кожу содраль. Пошатнувшись,
 Сталъ на колѣни герой, упираясь рукою мясистой